

СОЦИОЛОГИЯ, СОЦИАЛЬНЫЕ СТРУКТУРЫ И ПРОЦЕССЫ, СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ SOCIOLOGY, SOCIAL STRUCTURES AND PROCESSES, SOCIAL TECHNOLOGIES

УДК 316.42

DOI 10.52575/2712-746X-2025-50-1-18-31

Особенности адаптации китайских студентов в российских вузах: история и современность

^{1, 2} Кузнецова О.В., ^{2, 3, 4} Дерюгин П.П.,

^{2, 3} Лебединцева Л.А., ^{1, 2} Кремнёв Е.В.

¹ Иркутский государственный университет,

Россия, 664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, д. 1;

² Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН,

Россия, 190005, Санкт-Петербург, ул. 7-я Красноармейская, д. 25/14;

³ Санкт-Петербургский государственный университет,

Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7-9;

⁴ Санкт-Петербургский государственный

электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина),

Россия, 197022, Санкт-Петербург, ул. Профессора Попова, д. 5Ф

kuznetsova1@mail.ru

Аннотация. Одним из ключевых векторов, реализующихся в действующих государственных программах, является повышение конкурентоспособности Российской Федерации в сфере образовательного экспорта. Особого внимания со стороны российских ученых требует изучение способов повышения привлекательности отечественных вузов для студентов из Китая, государства, разделяющего позиции России по многочисленным пунктам глобальной и региональной повестки. Сложности, возникающие в процессе адаптации китайских студентов в России, обусловлены рядом факторов, в том числе влиянием особенностей культуры и системы образования родной страны. В силу недостаточной изученности данной проблемы цель исследования заключается в выявлении и описании специфических черт китайской культуры и модели китайского образования, учет которых может повысить эффективность процесса адаптации студентов. Анализ динамики общей численности студентов из других стран, проходящих обучение в советских/российских вузах показал, что численность иностранных студентов значительно выросла с советских времен, несмотря на временные спады, с 1990-х годов на рынке российских образовательных услуг наблюдается всё более активное присутствие Китая. В процессе исследования описаны основные учебные и поведенческие стратегии китайских студентов, знание и понимание которых необходимо сотрудникам международных отделов и преподавателям российских вузов для более успешной адаптации и интеграции китайских студентов в российских вузах.

Ключевые слова: социальная адаптация, иностранные студенты, Китай, экспорт высшего образования, образовательная миграция

Финансирование: работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда (№ 24-28-01448).

Для цитирования: Кузнецова О.В., Дерюгин П.П., Лебединцева Л.А., Кремнёв Е.В. 2025. Особенности адаптации китайских студентов в российских вузах: история и современность. *NOMOTNETIKA: Философия. Социология. Право*, 50(1): 18–31. DOI: 10.52575/2712-746X-2025-50-1-18-31

Some Peculiarities of Chinese Students' Adaptation in Russian Universities: History and Modernity

^{1, 2} Olga V. Kuznetsova, ^{2, 3, 4} Pavel P. Deryugin,
^{2, 3} Liubov A. Lebedintseva, ^{1, 2} Evgeny V. Kremnyov

¹ Irkutsk State University,

1 Karl Marx St, Irkutsk 664003, Russian Federation

² Sociological Institute of the RAS – FCTAS RAS,

25/14 7th Krasnoarmeyskaya St, St. Petersburg 190005, Russian Federation

³ Saint Petersburg State University,

7-9 Universitetskaya Emb., St. Petersburg 199034, Russian Federation

⁴ Saint Petersburg Electrotechnical University,

5, lit. F Prof. Popov St, St. Petersburg 197022, Russian Federation

kuznetsova1@mail.ru

Abstract. One of the key vectors implemented in existing government programs is to increase the competitiveness of the Russian Federation in the field of educational exports. Russian scientists need to pay special attention to some ways to increase the attractiveness of domestic universities for students from China, the country that shares Russia's positions on numerous global and regional agenda items. The difficulties that arise in the process of adapting Chinese students to Russia are due to a number of factors, including the influence of the cultural and educational specificity of their native country. Given a lack of knowledge of this problem, the purpose of the study is to identify and describe the specific features of Chinese culture and the model of Chinese education that should be taken into consideration to increase the effectiveness of students' adaptation. We have analyzed the dynamics of international students' number at Soviet/Russian universities to find out that this figure has grown significantly since Soviet times, despite temporary declines, and China has been increasingly active in the Russian educational services market since the 1990s. The research describes the main educational and behavioral strategies of Chinese students, knowledge and understanding of which are necessary for the staff of international departments and teachers at Russian universities for more successful adaptation and integration of Chinese students.

Keywords: social adaptation, foreign students, China, export of higher education, educational migration

Financing: This work was financially supported by the Russian Science Foundation (Project No. 24-28-01448).

For citation: Kuznetsova O.V., Deryugin P.P., Lebedintseva L.A., Kremnyov E.V. 2025. Some Peculiarities of Chinese Students' Adaptation in Russian Universities: History and Modernity. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 50(1): 18–31 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2025-50-1-18-31

Введение

В настоящее время необходимость исследования феноменов обучения и адаптации иностранных студентов в высших учебных заведениях России обусловлена рядом факторов: 1) одним из ключевых векторов, реализующихся в действующих государственных программах, является повышение конкурентоспособности Российской Федерации в сфере образовательного экспорта; 2) стабильный прирост иностранных обучающихся может положительно сказаться на экономическом развитии страны в целом; 3) эффективно функционирующий механизм адаптации и интеграции иностранных студентов может способствовать притоку наиболее квалифицированного человеческого капитала в страну, государство заинтересовано в том, чтобы иностранные студенты по окончании вузов оставались в России; 4) иностранные студенты, удовлетворенные условиями обучения и проживания в России, способны стать надежным проводником

знаний о русском языке, российских культурных и духовных ценностях по возвращении на родину, формируя тем самым положительный образ страны за ее пределами.

В последнее десятилетие обнаруживается тенденция по активизации деятельности развивающихся стран (ОАЭ, Китай, Бразилия, ЮАР и др.) на образовательном рынке. В Российской Федерации в 2017 году была разработана государственная приоритетная программа «Развитие экспортного потенциала российской системы образования»¹. Согласно данному документу, контингент иностранных учащихся в вузах России должен возрасти с 220 тыс. чел. в 2017 году до 710 тыс. чел. в 2025 году. Однако по итогам 2024 года число иностранных студентов достигло только 389 тыс. чел.², следовательно, есть вероятность, что к концу 2025 года запланированные показатели не будут выполнены. Таким образом, привлечение максимально возможного контингента иностранных обучающихся и разработка эффективных стратегий их адаптации представляется одной из приоритетных задач, решение которой должно осуществляться на государственном уровне. Особого внимания со стороны российских ученых и практиков требует изучение способов повышения привлекательности отечественных вузов для студентов из Китая – государства, разделяющего позиции России по многочисленным пунктам глобальной и региональной повестки. По данным Института статистики ЮНЕСКО, в 2024 году наибольшее количество китайских студентов выбрало США и Великобританию для продолжения обучения несмотря на значительные культурные отличия этих стран, а также иные образовательные модели, распространенные в них. Россия же находится в списке стран с наибольшим количеством китайских студентов только на 7 месте³.

В силу актуальности тематики многие авторы в настоящее время занимаются изучением образовательных предпочтений студентов из КНР и проблем, с которыми они сталкиваются в процессе адаптации, обучаясь за рубежом. В российском научном пространстве изучены такие аспекты данной темы, как социокультурный анализ учебных и поведенческих стратегий китайских студентов [Иванова, 2001], разработка комплексной программы социальной адаптации на этапе первого года обучения китайских студентов [Максимов, 2017], особенностей системы ценностей китайских студентов [Дерюгин и др., 2021]. Многие специалисты изучают особенности процесса адаптации китайских студентов в отдельном регионе Российской Федерации, например, коллектив авторов в составе С.Л. Васильевой, А.А. Абрамовой, М.Г. Волковой, Н.А. Дмитриенко, Н.С. Коваленко [2020] занимается определением направлений социокультурной поддержки иностранных студентов в Сибирском регионе, И.Н. Краснюк и Хэ Хаонань [2021] приходят к выводу, что в Иркутске китайским студентам сложнее всего привыкнуть к отношению окружающих и общению на русском языке. Сферой интереса Е.В. Никитенко и Э.О. Леонтьевой [2015] является китайское направление интернационализации российского высшего образования в дальневосточных вузах. Ю.А. Тюрина, Е.Л. Луценко, О.В. Казаку [2022] анализируют, как осуществляется реализация приоритетного проекта «Экспорт образования» в вузах Хабаровского края. В рамках нашего исследования интерес представляют также научные работы специалистов [De Bary, Chaffee, 1989; Chen, 1990; Bond, 1991, Lixian Jin, Cortazzi, 1998], занимающихся анализом того, как культурные различия между Китаем и западными странами затрудняют процесс адаптации китайских студентов.

¹ Паспорт приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования». URL: <http://government.ru/projects/selection/653/28013/> (дата обращения: 04.03.2025).

² Число иностранных студентов в РФ по итогам 2024 года оценивается в 389 тыс. URL: <https://tass.ru/obschestvo/22845895> (дата обращения: 04.03.2025).

³ UNESCO Institute for statistics / Global flow of tertiary-level students. URL: <https://uis.unesco.org/en/uis-student-flow> (accessed: 18.02.2024).

Несмотря на большой интерес ученых к данной тематике недостаточно изученным на данный момент остается вопрос о том, каким образом возможно учитывать культурные особенности китайцев, например, культуру коллективизма, а также особенности образовательного процесса в Китае для выработки более гибкого подхода к интеграции китайских студентов в образовательную среду другой страны.

Цель исследования заключается в выявлении и описании специфических черт китайской культуры и модели китайского образования, учет которых может повысить эффективность процесса адаптации студентов и помочь в дальнейшем при разработке практических рекомендаций по привлечению китайских студентов в Российскую Федерацию. В работе также изучается динамика общей численности студентов из других стран, проходящих обучение в советских/российских вузах, что позволяет оценить привлекательность российского образования для иностранных граждан.

Материалы и методы исследования

В работе используется метод вторичного анализа, материалами для которого послужили статистические и аналитические данные по динамике общей численности студентов из других стран, проходящих обучение в советских/российских вузах за период с 1950 по 2021 год, представленные в работах отечественных социологов Ф.Э. Шереги и А.Л. Арефьева [Арефьев, Шереги, 2014; Экспорт российских образовательных услуг, 2020]. Кроме того, были проанализированы данные по изменениям в численности обучающихся из различных групп стран и регионов мира, которые получали образование в вузах России, для определения периода, в который наметилась тенденция по увеличению количества китайских студентов в российских вузах. Данные Института статистики ЮНЕСКО использовались при анализе распределения контингента китайских студентов по странам на современном этапе. Для выявления специфических черт китайской культуры и модели китайского образования используется метод культурологического анализа.

Россия на международном рынке образовательных услуг

Вопрос о необходимости обучения иностранных граждан в российских вузах стал подниматься еще в XIX в. Эта проблема озвучивалась на заседании Совета при министре народного образования в 1865 году, однако в дореволюционной России обучению иностранцев не уделяли большого внимания [Амиров, 2018, с. 71]. В 1918 году государство вернулось к идее приглашения иностранных граждан на учебу, а в 1921 году появилось первое специализированное учебное заведение — Коммунистический университет трудящихся Востока. С 1946 года на учебу в МГИМО стали направляться студенты из зарубежных стран.

Проанализировав данные за 1950–1980-е гг., мы можем констатировать значительное увеличение численности представителей других стран, которые проходили обучение в СССР: в 1950 году в нашей стране находилось на обучении 5 900 иностранных граждан, а в 1980 году эта цифра увеличилась до 88 300 чел. [Амиров, 2018, с. 72]. В общей сложности с 1949 года до распада Советского Союза вузы страны осуществили образовательную подготовку более чем полумиллиона иностранцев — представителей 150 стран. Если рассмотреть распределение контингента по ключевым группам стран и крупным регионам мира, мы увидим, что первое место по численности студентов, обучающихся в России, занимала группа «Восточная Европа и балканские страны» (33,2 % – 72 522 чел.). Второе место занимала группа «Азия» – 26,7 % иностранных студентов в СССР прибыли именно из этого региона, что составило 58 516 чел. [Арефьев, Шереги, 2014, с. 10].

За період з 1950 по 1986 рік в радянських вузах пройшли навчання 5 944 студента з Китаю¹. З середини минулого століття в нашій державі спостерігається поступовий і стабільний ріст контингенту навчаючись з інших країн. Як видно на рис. 1, починаючи з 1950 року, кожне наступне десятиліття до 1981 року відбувається зростання чисельності іноземних студентів в два і більше рази.

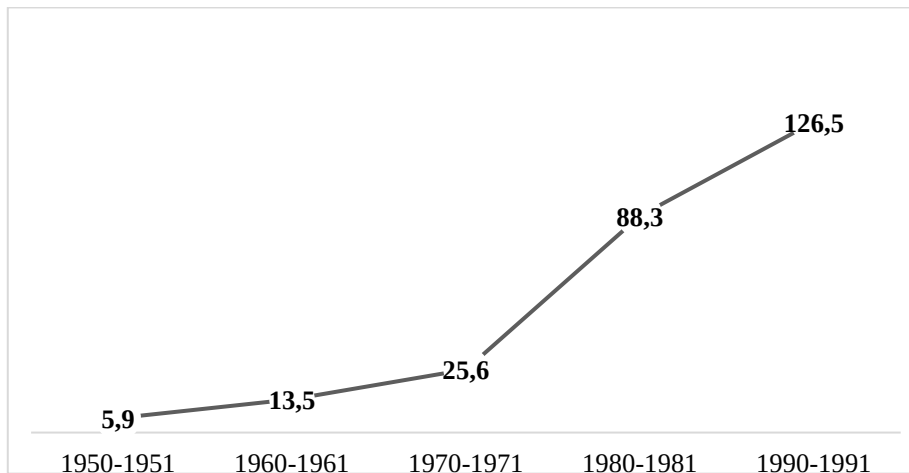

Рис. 1. Динаміка чисельності іноземців, навчаючись в вузах СРСР (тис. осіб.)²
Fig. 1. Dynamics of the number of foreigners studying at universities of the USSR (thous. people)

В кінці 1980-х років уже 339 радянських вузів пропонували освітні послуги для іноземних студентів. Дані за 1990/91 академічний рік показують, що найбільші контингенти іноземних учасників були з таких дружественних країн, як Монголія (8 800 осіб.), В'єтнам (6 700 осіб.), Куба (6 100 осіб.) і Афганістан (6 100), однак Китай в той час навіть не входив в десятку країн-лідерів по навчанню студентів в Росії³.

Таким чином ми можемо констатувати, що, починаючи з 1950-х до 1990-х рр. мала місце помітна позитивна динаміка – кількість іноземних студентів в РСФСР збільшилася. Так, за 40 років майже в два рази збільшився відсоток іноземних громадян, проходивших навчання в нашій країні, від загальносвітового кількості іноземних студентів – в 1950 році цей показник був 4,7 %, в 1990 році – 7,7 %⁴.

Бесспорно, таке критично важливе політичне подія, як утворення нової держави, не могло не вплинути і на становище країни на світовому ринку освітніх послуг. В 1990/91 академічному році Радянський Союз перебував на третьому місці за кількістю іноземних студентів, їх частка становила 7,7 % від загальносвітової чисельності – 1 168,1 млн⁵. Примітно, що в восьмерці країн з найбільшим контингентом іноземних навчаючись, крім СРСР і Японії, всі інші позиції зайняті розвинутими західними країнами при впевненому лідерстві США з 35,9 % іноземних навчаючись від їх світової чисельності.

Після 1991 року спад чисельності іноземних студентів в Росії відбувається достатньо швидко. Так, в 1995 році їх кількість становила 73 000 осіб., що менше на 58 % порівняно з 1990 роком. Інтересно, що за той же п'ятирічний період, з 1990 по

¹ Експорт російських освітніх послуг : статистичний збірник. М. : ГІРЯ імені А.С. Пушкіна. 2020. Вип. 10., С. 28.

² Експорт російських освітніх послуг : статистичний збірник. М. : ГІРЯ імені А.С. Пушкіна. 2020. Вип. 10., С. 26.

³ Там же. С. 12.

⁴ Там же. С. 34.

⁵ Там же. С. 9.

1995 г., некоторые другие страны начинают уверенно укреплять свои позиции на рынке мировых экспортеров образовательных услуг, демонстрируя рекордное увеличение контингента иностранных студентов. Так, численность иностранных студентов в Австралии увеличилась на 297 % (с 34 4400 чел. до 102 300 чел. соответственно), в Великобритании – на 140 % (с 80 200 чел. до 198 800 чел.), в Германии – на 65 % (со 107 100 чел. до 166 000) [Амиров, 2018, с. 72]. В 2010/11 академическом году Россия опустилась на 7 место в списке стран по количеству иностранных студентов с 3,8 % от их общемирового контингента ¹.

В новом государстве, образованном в 1991 году, поменялся подход к организации обучения иностранных граждан. Представляется возможным утверждать, на основании статистических данных, что появление платной формы обучения иностранцев стало одним из факторов, стимулировавших рост студенческого контингента из Китая. Например, в 2018/19 академическом году 90,3 % китайских студентов обучались в российских вузах на контрактной основе (всего проходило обучение 36 466 чел., из них платно – 32 939 чел.), что являлось одним из самых высоких показателей, наряду с Индией с 98,4 % студентов, обучающихся в России на платной основе ².

Итак, несмотря на существенные сложности в российской сфере экспорта образовательных услуг, возникшие после 1991 года, можно констатировать, что приток иностранных студентов в отечественные вузы продолжался.

Проанализируем динамику численности иностранцев-очников в российских вузах за период с 1995/96 по 2018/19 академический год (рис. 2) ³. Как видим, количество студентов продолжало увеличиваться, составив 282,2 тыс. чел. в 2018/19 академическом году, что более чем в пять раз превышает этот показатель 1995/96 академического года – 52,6 тыс. чел. ⁴

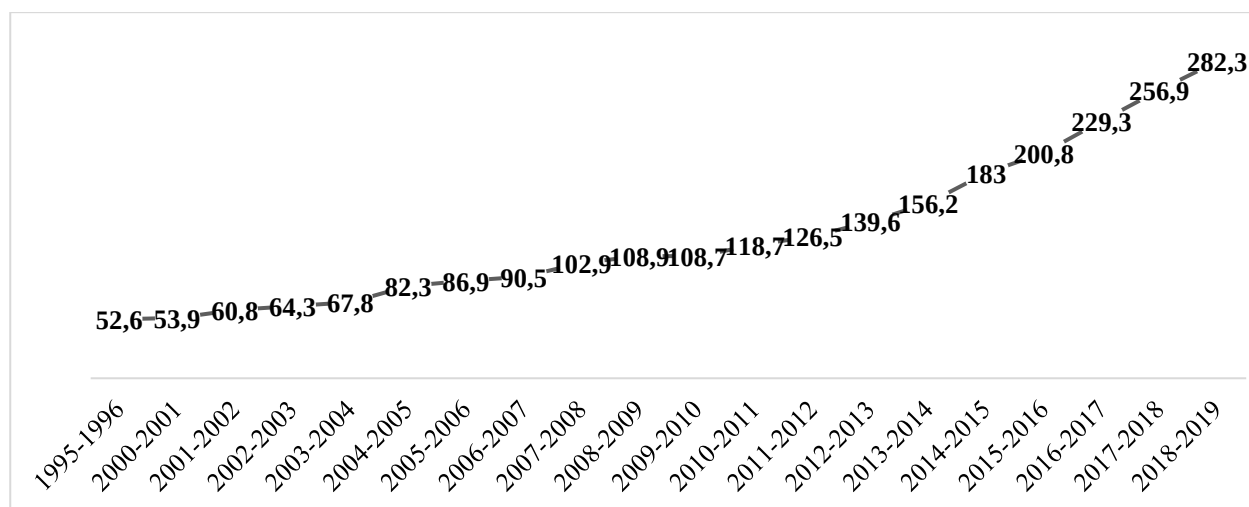

Рис. 2. Динамика численности иностранных граждан, обучавшихся по очной форме в российских вузах в 1995/1996 – 2018/2019 академических годах (тыс. чел.)

Fig. 2. Dynamics of the number of foreign citizens studying full-time at Russian universities in the 1995/1996 – 2018/2019 academic years (thousands of people)

Значительные изменения обнаруживаются и в распределении иностранного контингента обучающихся по основным группам стран и крупным регионам мира. Наибольший интерес для нашего исследования представляет вторая по численности

¹ Там же. С. 16.

² Там же. С. 168.

³ Там же. С. 42.

⁴ Там же. С. 42.

группа из азиатских стран, мы можем наблюдать увеличение контингента с 38 868 чел. в 2009/10 академическом году до 64 621 чел. в 2017/18 академическом году [Экспорт российских образовательных услуг, 2020, с. 43–55].

С.С. Донецкая и Ли Мэнжань пишут, что, начиная с 2003 года, наблюдается постоянное увеличение численности китайских студентов, обучающихся в зарубежных университетах [Донецкая, Ли Мэнжань, 2020, с. 156]. Темпы роста численности студентов из Китая, получающих обучение за рубежом, выше, чем у второго крупнейшего импортера образовательных услуг, Индии, например, в 2012 году Китай опережал Индию в данной сфере в 3,5 раза (рис. 3) [Бондарева и др., 2021., с. 23].

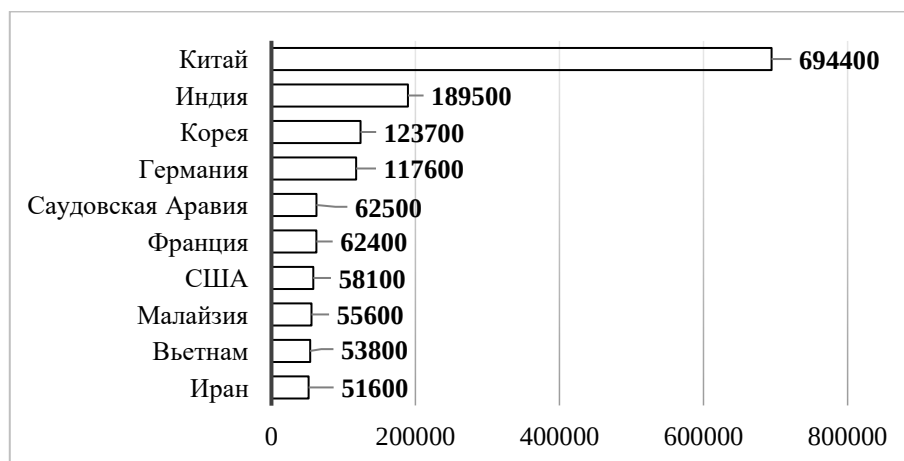

Рис. 3. Страны с наибольшим контингентом студентов, обучающихся за рубежом на 2012 г. (чел.)

Fig. 3. Countries with the largest student populations studying abroad, as of 2012 (persons)

Причин, вызвавших значительный в сравнении с Индией рост показателей Китая, на наш взгляд, две: 1) при достаточно близких показателях Китая и Индии по численности населения, китайской молодежи свойственна более высокая образовательная активность [Бондарева и др., 2021] и 2) более высокий уровень экономического развития Китая и, как результат, более платежеспособное население.

Обратимся к показателям количества иностранных студентов в отечественных высших учебных заведениях. При анализе данных за 1950–1986 гг. мы видим, что лидерами по количеству студентов, обучающихся в России, среди азиатских стран в этот период были Вьетнам и Монголия, затем, с 1987 года, Китай и Индия опережают их.

Важно подчеркнуть, что за весь период с 1950 по 1986 г. в СССР прошли обучение 5 944 китайских гражданина, тогда как показатель только за один 2009/10 академический год превышает это число более чем в 2,5 раза. В свою очередь за десятилетие с 2009 по 2019 г. ежегодный контингент китайских студентов в России увеличился более чем вдвое. Более чем в два раза отстает от Китая Индия, занимающая второе место по данному показателю [Экспорт российских образовательных услуг, 2020, с. 43–55].

Таким образом, одной из основных тенденций в сфере экспорта образовательных услуг в России в первую четверть XXI в. является упрочение позиций именно на азиатском, в первую очередь китайском, рынке. Всего в 2018/19 академическом году в России прошли обучение 64 621 чел. из 29 азиатских стран, в сумме граждане Китая и Индии составили 51 632 чел., то есть 80 % от общего числа. На данный момент студенты из Китая составляют практически пятую часть всех иностранных студентов в мире. По данным Института статистики ЮНЕСКО, 1 021 303 студента из Китая в 2024 году проходили обучение за границей, что составляет 16 % от общего числа студентов,

уехавших на обучение в другую страну ¹. Большинство обучающихся традиционно выбирает США, Россия в списке стран за 2024 год с наибольшим количеством китайских студентов находится на 7 месте (рис. 4).

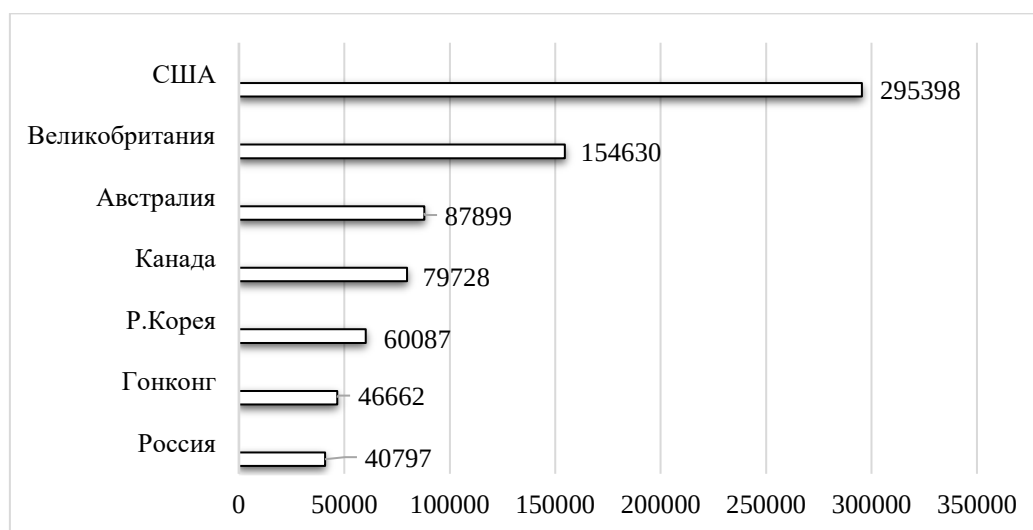

Рис. 4. Страны с наибольшим контингентом китайских студентов в 2024 г. (тыс. чел.) ²

Fig. 4. Countries with the largest number of Chinese students in 2024 (thousands of people)

По данным ЮНЕСКО, в 2024 году Китай занимал 3-е место по количеству иностранных студентов, обучающихся в российских вузах (рис. 5). Примечательно, что многолетними лидерами по образованию в России традиционно являются бывшие советские республики, тем не менее Китай является единственной страной, которой удалось опередить некоторых из них, в частности Туркменистан и Таджикистан.

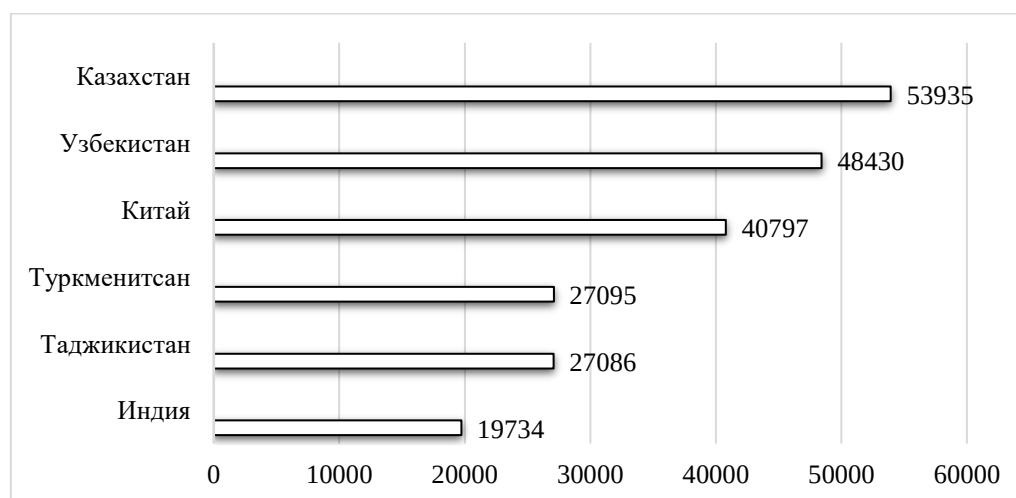

Рис. 5. Страны с наибольшим контингентом студентов в российских вузах в 2024 г. (тыс. чел.) ³

Fig. 5. Countries with the largest student populations in Russian universities in 2024 (thousands of people)

¹ UNESCO Institute for statistics / Global flow of tertiary-level students. URI: <https://uis.unesco.org/en/uis-student-flow> (accessed: 18.02.2024).

² Там же.

³ Там же.

Столь внушительный контингент требует специального изучения принятых в Китае моделей поведения студентов, особенностей их взаимодействия с преподавателем, а также традиционных методик обучения для более успешной и быстрой адаптации. По нашему мнению, знакомство сотрудников принимающего вуза с современной системой высшего образования в Китае может способствовать более эффективной адаптации студентов из этой страны.

Учебные и поведенческие стратегии китайских студентов

Китайцы получали образование за пределами своей страны еще в конце XIX в. В этот период основной массив китайских студентов проходил обучение в США и Японии, в 1950–1960-е гг. – в Советском Союзе, в 1965–1976 гг. в период «культурной революции» данная практика была приостановлена, а в 1978 году возобновлена по инициативе Дэн Сяопина. После начала политики «открытых дверей» в конце 1970-х гг. меняется и позиция руководства КНР относительно присутствия страны в сфере импорта образовательных услуг [Машкина, 2009, с. 143]. В настоящее время в Китае существует достаточно разветвленная система поддержки граждан, обучающихся за рубежом.

По мнению Е.Ю. Кошелевой и И.Я. Пак, в XXI веке наблюдаются изменения в системе ценностей китайской молодежи: мотивация поведения молодых китайцев определяется главным образом практическими интересами, они прагматично относятся к выбору места для получения высшего образования [Портрет образовательного мигранта, 2011]. Этот факт также объясняет активное стремление учиться за рубежом. Переход на демографическую модель «одна семья – один ребенок», действующую в Китае с 1979 по 2016 гг., привел к тому, что многие дети столкнулись с завышенными ожиданиями родителей, в том числе и по вопросу образования [Портрет образовательного мигранта, 2011, с. 143]. С раннего возраста у детей в Китае формируется определенное отношение к учебе – она воспринимается как выполнение морального долга перед собой, семьей и обществом, что необходимо учитывать при организации процесса обучения и адаптации в зарубежных вузах.

Так, выделим особенности образовательного процесса в Китае.

1. Родители стремятся обеспечить ребенку обучение с высокой плотностью знаний уже с дошкольного возраста. Подобный формат подразумевает в основном монологическую подачу большого объема материала преподавателем. Это приводит к тому, что китайские студенты демонстрируют слабое стремление к речевому самовыражению, больше склонны слушать преподавателя, нежели вести аргументированную дискуссию [Портрет образовательного мигранта, 2011, с. 142].

2. Гаокао – вступительный экзамен в вузы Китая – считается одним из самых стрессовых в мире. В процессе подготовки к экзамену многие факты и цифры заучиваются наизусть, чтобы обеспечить автоматическое воспроизведение в день экзамена. Заучивание наизусть или зубрежка воспринимаются китайцами как один из наиболее частотных и эффективных методов обучения. В китайской системе образования и в настоящее время ведущая роль отводится повторению как инструменту запоминания и понимания. Соответственно, многие преподаватели зарубежных вузов, обучающие китайских студентов, отмечают их трудолюбие и скрупулезность в процессе обучения, которые, тем не менее, сопровождаются низкой эрудицией и отсутствием интереса к повышению общеобразовательного и культурного уровня [Портрет образовательного мигранта, 2011, с. 144].

3. Публичное обсуждение успеваемости считается в Китае эффективным способом воздействия. В школах администрация озвучивает рейтинг успеваемости на общих собраниях; это приводит к тому, что неуспевающие школьники испытывают постоянное давление как со стороны обучающего персонала, так и со стороны родителей и других школьников [Портрет образовательного мигранта, 2011, с. 143].

4. Образование опирается на конфуцианские принципы, хотя иногда преподаватель и обучающийся не осознают. К примеру, можно выделить такие принципы, как высокая ценность образования для общества, отношение к учителю как к образцу для подражания, трудолюбие при обучении как моральный долг перед собой и своей семьей и др. [Watkins, Biggs, 2002].

Ряд специалистов [De Bary, Chaffee, 1989; Chen, 1990; Bond, 1991] сходятся во мнении, что китайские студенты тяжело адаптируются и интегрируются в университетскую жизнь западных стран, в том числе и из-за культурных различий.

Установки, на которые ориентируются молодые люди Китая в образовательном процессе, включают в себя следующие пункты:

- образование в целом имеет большую ценность;
- вы должны рассматривать обучение как выполнение морального долга;
- вы несете ответственность перед семьей, проявляя усердие в учении;
- необходимо верить, что усилия и упорный труд могут компенсировать недостаток способностей;
- необходимо уважать учителей и относиться к ним как к образцу владения знаниями и моральными ценностями;
- нужно учиться и у сверстников.

Таким образом, в рамках данных установок поощряются усилия, дисциплина, уважение и подражание учителям. Этот же подход обуславливает активное вовлечение родителей в процесс обучения, их постоянный интерес к успеваемости ребенка и контроль за выполнением домашнего задания [Lixian Jin, Cortazzi, 1998].

Кроме того, Китай как страна с коллективистской культурой, рассматривают учащихся как группу, учителя отдают приоритет потребностям и целям всего класса и подчеркивают связь личности с классом. Поэтому в Китае поощряется обучение в больших классах. Уровень достижений каждого ученика становится максимальным, когда весь класс учится эффективно [Kim U. et al., 1994].

Подчеркнем, что в Китае данная коллективная модель воспринимается как последовательная и устойчивая, подобное обучение начинается еще в детском саду. Эта методика встроена в культурный контекст убеждений, ожиданий и ценностей, без которого она не будет столь эффективна [Lixian Jin, Cortazzi, 1998].

По мнению М.А. Ивановой, студентов из Восточной и Юго-Восточной Азии отличает замкнутость и неконтактность, они спокойно реагируют на перемены, контролируют свои эмоции и отличаются дисциплинированностью; это высоко-нравственные личности с высоким уровнем самоконтроля, для них важна репутация. Следовательно, в качестве рекомендаций для работы с данной аудиторией М.А. Ивановой предлагается ряд стратегий. К примеру, эффективным средством работы с китайскими студентами на занятии может быть использование морально-этической мотивации как необходимого стимула к обучению. Несмотря на «привычную» для китайцев культуру коллектива рекомендуется применять самостоятельные виды работы, что можно делать постепенно, начиная с небольших заданий. Подобная деятельность будет способствовать более успешной адаптации китайских студентов к принятым в России образовательным практикам [Иванова, 2001]. Л.И. Бутенко полагает, что китайским студентам присущи терпение, внушаемость, интровертность и некоммуникабельность, а также дисциплинированность, коллективизм, щедрость к другу, настойчивость, сплоченность, низкий уровень мотивации к познавательной деятельности. Данный студенческий контингент чаще других иностранцев испытывает культурное утомление. Правила и нормы общества воспринимаются китайскими студентами как моральный кодекс, они не склонны выделять себя как личность из группы, так как предпочитают коллективистские стратегии при обучении и воспитании, ориентированы на некоммуникативное обучение, обладают хорошим образным мышлением, которое активно развивается в Китае при обучении письму [Бутенко, 2009].

Как отмечают Е.П. Кабкова и Ли Шичен, представители Китая отличаются «исключительным трудолюбием и упорством в достижении намеченной цели», именно благодаря этим качествам они справляются с задачей выучить русский язык, хотя это и отнимает у них всё свободное время [Кабкова, Ли Шичен, 2019].

Заклучение

Адаптация китайских студентов в российских вузах представляет собой сложный и многогранный процесс, который имеет как исторические корни, так и современные особенности. На протяжении десятилетий китайские студенты играли важную роль в академической и культурной жизни российских университетов, способствуя укреплению связей между двумя странами. Исторически этот процесс связан с политическими и экономическими интересами, а также с культурным обменом, который начался еще в советский период и продолжается сегодня.

Изучив историю развития процесса образовательной миграции в России, мы можем заключить, что с 1990-х годов Китай начинает уверенно продвигаться на рынке российских образовательных услуг, закрепляя за собой статус одного из основных «поставщиков» иностранных студентов. И именно упрочение позиций на азиатском, в первую очередь китайском рынке можно рассматривать в качестве одной из основных тенденций сферы экспорта образовательных услуг в России в первую четверть XXI века. Тем не менее в настоящее время Россия занимает только 7-е место в списке стран с наибольшим количеством китайских студентов, поэтому в качестве рекомендаций, которые могут повысить привлекательность России как страны для получения образования и способствовать привлечению китайских студентов в регион, отметим необходимость изучения и учета таких особенностей данной студенческой группы, как учебные и поведенческие стратегии, сложившиеся под воздействием конфуцианского учения и коллективистской культуры. При адаптации китайских студентов необходимо принимать во внимание и традиционный китайский подход к образованию, где центральная роль отводится повторению, как лучшему способу усваивать большие объемы информации.

Список литературы

- Амиров Р.А. 2018. Экспорт образовательных услуг как важнейший фактор повышения конкурентоспособности страны. *Управленческое консультирование*, 8: 71–81.
- Арефьев А.Л., Шереги Ф.Э. 2014. Иностранные студенты в российских вузах. М., Центр социологических исследований, 228 с.
- Бондарева Л.Н., Вершинин А.А., Климентьева И.В. 2021. Развитие российского рынка образовательных услуг в условиях глобализации мирового сообщества. Екатеринбург, Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 101 с.
- Боревская Н.Е. 2008. Национальная специфика образования в эпоху глобализации: поможет ли нам опыт КНР? *Отечественные записки*. URL: <https://strana-oz.ru/2008/1/nacionalnaya-specifika-obrazovaniya-v-epohu-globalizacii-pomozhet-li-nam-opyt-knr> (дата обращения: 12.02.2024).
- Бутенко Л.И. 2009. Педагогические особенности адаптации китайских студентов в учебном процессе технического университета. Новочеркасск, ЮРГТУ (НПИ), 90 с.
- Васильева С.Л., Абрамова А.А., Волкова М.Г., Дмитриенко Н.А., Коваленко Н.С. 2020. Социокультурная адаптация иностранных студентов в Сибирском регионе. *Профессиональное образование в современном мире*, 10(4): 4212–4222.
- Дерюгин П.П., Кремнёв Е.В., Ярмач О.В., Ши И, Вэнсинь Чжэн. 2021. Сетевые модели деловых ценностей в структуре человеческого капитала китайских студентов. *Научный результат. Социология и управление*, 7(3): 135–151.
- Донецкая С.С., Ли Мэнжань. 2020. Китайские студенты за рубежом: динамика численности и цели выезда. *Высшее образование в России*, 6: 153–168.

- Иванова М.А. 2001. Социально-психологическая адаптация иностранных студентов к высшей школе России: дис. ... д-ра психол. наук. СПб., 353 с.
- Кабкова Е.П., Ли Шичен. 2019. Проблемы адаптации иностранных (китайских) студентов в условиях музыкально-педагогического вуза и методы их разрешения. *Педагогика искусства*, 3: 76–83.
- Краснюк И.Н., Хэ Хаонань. 2021. Процесс адаптации китайских студентов к учёбе в Байкальском государственном университете (взгляд студента). *Электронный научный журнал «Пензенский психологический вестник»*, 1(16): 43–52.
- Машкина О.А. 2009. Образование как ресурс развития Китая в XXI в. *История и современность*, 1: 130–153.
- Никитенко Е.В., Леонтьева Э.О. 2015. Иностранные студенты как потенциальный ресурс российских университетов: есть ли шанс у дальневосточных вузов. *Вестник ТОГУ*, 2: 229–238.
- Тюрина Ю.А., Луценко Е.Л., Казаку О.В. 2022. Реализация приоритетного проекта «Экспорт образования» в социологическом измерении. *Власть и управление на Востоке России*, 2(99): 21–32.
- Bond M.H. 1991. *Beyond the Chinese face, insights from psychology*. Hong Kong, NY, Oxford University Press, 125 p.
- Chen J. 1990. *Confucius as a teacher: philosophy of Confucius with special reference to its educational implications*. Beijing, Foreign Languages Press, 522 p.
- Dahlin B., Watkins D. 2000. The role of repetition in the processes of memorizing and understanding: A comparison of the views of Western and Chinese secondary school students in Hong Kong. *British Journal of Educational Psychology*, 70: 65–84.
- De Bary W., Chaffee J. W. 1989. *Neo-confucian education. The formative stage*. Berkeley, University of California Press, 593 p.
- Kim U., Triandis H. C., Kagitcibasi C., Choi S-C., Yoon G. 1994. *Individualism and collectivism: theory, method, and applications*. London, New Delhi, Thousand Oaks, Sage Publications, 338 p.
- Lixian Jin, Cortazzi M. 1998. Dimensions of dialogue: large classes in China. *International Journal of Educational Research*, 29: 739–761.
- UNESCO Institute for statistics / Global flow of tertiary-level students. URL: <https://uis.unesco.org/en/uis-student-flow> (accessed: 18.02.2024).
- Watkins D., Biggs J. 2002. Teaching the Chinese learner: psychological and pedagogical perspectives. *International Journal of Intercultural Relations*, 26: 595–607.

References

- Amirov R.A. 2018. Export of educational services as the most important factor in improving the competitiveness of the country. *Administrative Consulting*, 8: 71–81 (in Russian).
- Aref'ev A.L., Sheregi F.E. 2014. *Inostrannyye studenty v rossiiskikh vuzakh* [International students in Russian universities]. M., Tsentr sotsiologicheskikh issledovaniy, 228 p.
- Bondareva L.N., Vershinin A.A., Kliment'eva I.V. 2021. *Razvitie rossiiskogo rynka obrazovatel'nykh uslug v usloviyakh globalizatsii mirovogo soobshchestva: monografiya* [Development of the Russian market of educational services in the context of globalization of the world community]. Ekaterinburg, Izd-vo Ros. gos. prof.-ped. un-ta, 101 p.
- Borevskaya N.E. 2008. National specifics of education in the era of globalization: will the experience of China help us? *Otechestvennye zapiski* [Domestic notes]. URL: <https://strana-oz.ru/2008/1/nacionalnaya-specifika-obrazovaniya-v-epohu-globalizatsii-pomozhet-li-nam-opyt-kr> (accessed: 12.02.2024) (in Russian).
- Butenko L.I. 2009. *Pedagogicheskie osobennosti adaptatsii kitajskih studentov v uchebnom processe tekhnicheskogo universiteta* [Pedagogical features of adaptation of Chinese students in the educational process of the Technical University]. Novocherkassk, JuRGU (NPI), 90 p.
- Vasil'eva S.L., Abramova A.A., Volkova M.G., Dmitrienko N.A., Kovalenko N.S. 2020. Socio-cultural adaptation of international students in the Siberian region. *Professional'noe obrazovanie v sovremennom mire* [Professional education in the modern world], 10(4): 4212–4222 (in Russian).
- Deryugin P.P., Kremnev E.V., Yarmak O.V. Shi I and Vehnsin' Chzhahn. 2021. Network models of business values in the human capital structure of Chinese students. *Nauchnyi rezul'tat. Sotsiologiya i upravlenie* [Research result. Sociology and Management], 7(3): 135–151 (in Russian).
- Doneckaja S.S., Li Mjenzhan'. 2020. Chinese students abroad: the dynamics of the number and purpose of departure. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia], 6: 153–168 (in Russian).

- Ivanova M.A. 2001. Socio-psychological adaptation of foreign students to higher education in Russia, Dr. Psych. (Psychology) Thesis, SPb., 353 p. (in Russian)
- Kabkova E.P., Li Shichen. 2019. Problems of adaptation of foreign (Chinese) students in the conditions of a music pedagogical university and methods of their solution. *Pedagogika iskusstva* [Pedagogy of art], 3: 76–83 (in Russian).
- Krasnyuk I.N., He Haonan. 2021. The process of adaptation of Chinese students to study at Baikal State University (student's view). *Electronic Scientific journal Penza Psychological Bulletin*, 1(16): 43–52 (in Russian).
- Mashkina O.A. 2009. Education as a resource for China's development in the 21st century. *Istoriya i sovremennost* [History and modernity], 1: 130–153 (in Russian).
- Nikitenko E.V., Leont'eva Je. O. 2015. Foreign students as a potential resource of Russian universities: is there a chance for Far Eastern universities. *Vestnik TOGU* [Bulletin of TOGU], 2: 229–238 (in Russian).
- Tjurina Ju. A., Lucenko E. L., Kazaku O. V. 2022. Implementation of the priority project "Export of education" in the sociological dimension. *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii* [Government and management in the East of Russia], 2(99): 21–32 (in Russian).
- Bond M.H. 1991. *Beyond the Chinese face, insights from psychology*. Hong Kong, NY, Oxford University Press, 125 p.
- Chen J. 1990. *Confucius as a teacher: philosophy of Confucius with special reference to its educational implications*. Beijing, Foreign Languages Press, 522 p.
- Dahlin B., Watkins D. 2000. The role of repetition in the processes of memorizing and understanding: A comparison of the views of Western and Chinese secondary school students in Hong Kong. *British Journal of Educational Psychology*, 70: 65–84.
- De Bary W., Chaffee J. W. 1989. *Neo-confucian education. The formative stage*, Berkeley, University of California Press, 593 p.
- Kim U., Triandis H.C., Kagitcibasi C., Choi S-C., Yoon G. 1994. *Individualism and collectivism: theory, method, and application*. London, New Delhi, Sage Publications, Thousand Oaks, 338 p.
- Lixian Jin, Cortazzi, M. 1998. Dimensions of dialogue: large classes in China. *International Journal of Educational Research*, 29: 739–761.
- UNESCO Institute for statistics / Global flow of tertiary-level students. URL: <https://uis.unesco.org/en/uis-student-flow> (accessed: 18.02.2024).
- Watkins D., Biggs J. 2002. Teaching the Chinese learner: psychological and pedagogical perspectives. *International Journal of Intercultural Relations*, 26: 595–607.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 22.11.2024

Поступила после рецензирования 10.03.2025

Принята к публикации 13.03.2025

Received November 22, 2024

Revised March 10, 2025

Accepted March 13, 2025

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Кузнецова Ольга Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, декан факультета иностранных языков, заведующая кафедрой регионоведения АТР, руководитель сектора трансрегионализации Научно-исследовательского центра трансдисциплинарной регионологии Азиатско-Тихоокеанского региона факультета иностранных языков, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия; ассоциированный научный сотрудник Российско-китайского центра междисциплинарных исследований, Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН, г. Санкт-Петербург, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Olga V. Kuznetsova, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Foreign Languages, Head of the Department of Asia-Pacific Regional Studies, Head of the Transregionalization Sector of the Research Center for Transdisciplinary Regional Studies of Asia Pacific, Irkutsk State University, Irkutsk, Russia; Associate Researcher of the Russian-Chinese Center for Interdisciplinary Studies, Sociological Institute of the RAS – FCTAS RAS, St Petersburg, Russia.

Дерюгин Павел Петрович, доктор социологических наук, ассоциированный член, руководитель Российско-китайского центра междисциплинарных исследований Социологического института РАН – филиал ФНИСЦ РАН; заведующий кафедрой экономической социологии Санкт-Петербургского государственного университета; профессор кафедры социологии и политологии, Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина), г. Санкт-Петербург, Россия.

Лебединцева Любовь Александровна, доктор социологических наук, доцент, доцент кафедры экономической социологии, Санкт-Петербургский государственный университет; ассоциированный научный сотрудник Российско-китайского центра междисциплинарных исследований, Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН, г. Санкт-Петербург, Россия.

Кремнёв Евгений Владимирович, кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой китаеведения, руководитель Научно-исследовательского центра трансдисциплинарной регионологии Азиатско-Тихоокеанского региона, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия; ассоциированный научный сотрудник Российско-китайского центра междисциплинарных исследований, Социологический институт РАН – филиала ФНИСЦ РАН, г. Санкт-Петербург, Россия.

Pavel P. Deryugin, Doctor of Sociological Sciences, Associate Member, Head of the Russian-Chinese Center for Interdisciplinary Studies, Sociological Institute of the RAS – FCTAS RAS; Head of the Department of Economic Sociology, Saint Petersburg State University; Professor at the Department of Sociology and Political Science, Saint Petersburg Electrotechnical University, St. Petersburg, Russia.

Liubov A. Lebedintseva, Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Economic Sociology, Saint Petersburg State University; Associate Researcher of the Russian-Chinese Center for Interdisciplinary Studies, Sociological Institute of the RAS – FCTAS RAS, St Petersburg, Russia.

Evgeny V. Kremnyov, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Sinology, Head of the Research Center for Transdisciplinary Regional Studies of Asia Pacific, Irkutsk State University, Irkutsk, Russia; Associate Researcher of the Russian-Chinese Center for Interdisciplinary Studies, Sociological Institute of the RAS – FCTAS RAS, St Petersburg, Russia.